

УДК 316.74:796

Национализм и интернационализм в спорте: теоретические концепции и практические проявления

Е.В. ЖУРБЕНКО

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, г. Харьков, Украина,
E-mail: just_kate92@mail.ru

Авторское резюме

В статье анализируются теоретические концепции национализма и интернационализма в международном спорте. Показано, что их практические проявления зависят от целого ряда объективных и субъективных факторов, прежде всего от той системы социально-политических, экономических и культурных отношений различных стран, в которую он включен.

Подчеркивается, что национализм трансформирует спорт в соревнование между нациями за престиж. На протяжении многих десятилетий спорт рассматривался как часть противостояния двух мировых общественно-политических систем. Показано, что то значение, которое придается спортивным успехам в каждой стране, ведет к сосредоточению в этой сфере финансовых и политических средств, достижений науки и новейшей технологии. Поэтому в международном спорте есть, с одной стороны, сверхдержавы, располагающие оптимальной инфраструктурой, технологией и наукой, а с другой – бедные страны, не имеющие самого необходимого спортивного оснащения.

Вопросы национализма в спорте рассматриваются также в контексте национального строительства. В этой связи обсуждаются различные типы национализма: этнический, гражданский и социальный. Отмечено, что конструирование национальных идентичностей через спорт связано с попытками понять природу глобальной спортивной культуры. На основании анализа концепций спортивного национализма отмечено, что он носит ярко выраженную политическую окраску, тесно связан с идеологией и выходит за рамки сугубо спортивных событий.

Подчеркивается, что основные направления и пути повышения культурной ценности международного спорта связаны с интернационализмом в спорте и гуманизацией той культурной среды, в рамках которых он функционирует.

Ключевые слова: спорт, социология спорта, национализм, интернационализм, спортивный национализм, гуманизация спорта, глобальная спортивная культура.

Nationalism and internationalism in sport: theoretical concepts and practical demonstration

K.V. ZHURBENKO

Karazin Kharkiv national university, Kharkiv, Ukraine, E-mail: just_kate92@mail.ru

Abstract

The article analyzes the theoretical concepts of nationalism and internationalism in international sport. It is shown, that their practical implications depend on a number of objective and subjective factors, primarily on the system of socio-political, economic and cultural relations between the various countries in which it is included.

Emphasizes that nationalism transforms sports in competition for prestige among nations. For many decades, the sport was seen as part of the global confrontation between two political systems. It is shown that the value attached to sporting successes in each country, leading to a concentration in the field of financial and political resources of science and modern technology. Therefore, in international sport is, on the one hand, the superpower, that has the best infrastructure, technology and science, and the other poor countries that do not have the basic necessities of sports equipment.

Questions of nationalism in sport are also considered in the context of nation-building. In this regard, we discuss various types of nationalism: ethnic, civic and social. Noted that the construction of national identities through sport associated with attempts to understand the nature of global sports culture. Based on the analysis of concepts of sports nationalism noted that it is a distinct political overtones, is closely associated with ideology and beyond especially sporting events.

Emphasizes that the main directions and ways to improve the cultural values associated with international sport internationalism in sport and the humanization of the cultural environment in which it operates.

Keywords: sport, sociology of sport, nationalism, internationalism, nationalism in sport, humanization of sport, global sports culture.

Постановка проблемы. Превращение спорта в социальное явление мирового масштаба, рост его авторитета в мире, связанные с ним кризисные ситуации все более вызывают интерес у современных исследователей к этому феномену. В

последние десятилетия в дискуссиях о социальной сущности спорта исследователи обращают внимание на противоречивый характер этого социального феномена, на его позитивные и негативные стороны. В зависимости от подхода спорт

© Е.В. Журбенко, 2014

рассматривается как влиятельная сила, способная консолидировать большие группы людей, или, напротив, как источник социальных конфликтов, поскольку сама сущность спортивного соревнования конфликтогенна. Кроме того, по выражению Гранта Джарви, спорт предоставляет уникальное по своей эффективности «средство для пробуждения национальных чувств, он выступает в роли символического действия, которое служит доводом в пользу существования самой нации» [27, р. 60]. Майк Кронин и Дэвид Мэйол, называя спорт «двигателем» процесса конструирования идентичности, также подчеркивают значимость спорта для национального строительства: «Спорт не может завоевать территорию, сокрушить идеологию или религию, но всегда способен поддержать строительство воображаемой нации» [21, р. 2]. Любые международные соревнования сегодня рассматриваются сквозь призму политики, зачастую воспринимаются как борьба народов и государств. При этом во многих резолюциях, решениях международных конгрессов и конференций, а также докладов на них известных ученых, общественных деятелей сферы спорта, культуры подчеркивается важный вклад спорта и олимпийского движения в обеспечение мира, взаимопонимания, сотрудничества и развития дружественных отношений между странами. Эти и многие другие вопросы неизбежно вовлекает исследователей в дискуссию о национализме и интернационализме в спорте.

Анализ исследований и публикаций. Несмотря на то, что тема интернационализма и национализма в целом хорошо разработана в социологической литературе, взаимосвязь данных явлений с институтом спорта исследована недостаточно. Однако изучение различных составляющих этой проблемы имеет свою достаточно насыщенную историю. В работах С.А. Абдулкаримова [1-2] отстаивается точка зрения о том, что традиционный спорт, как достаточно гибкий и динамичный компонент этнической культуры, будучи неотъемлемой частью народной культуры, способствует воспроизводству, сохранению и развитию этнических образований, укрепляет социально-культурные связи с прошлым и служит одним из показателей проявления культурной идентичности в обществе. А. Гуттман, рассматривая в своих работах [4-5] исторический процесс организации современного спорта из народных игр, подчеркивает, что современный спорт принимает форму, навязанную современным обществом. В противостоянии романтического национализма с современным спортом автор видит «реверс, изнанку научного мировоззрения» [4, с. 1]. В работах В.И. Лукачука [8-9] представлены сложившиеся мировоззренческие позиции в отношении развития спорта и спортивного движения; раскрыты существующие противоречия между гуманистической сущностью спорта и практикой

осуществления спортивной деятельности в современном обществе, причины и последствия девальвации ценностей современного спорта, обозначены перспективы развития спорта как формы культурного прогресса, фактора интеграции и консолидации общества.

Целью исследования является изучение теоретических концепций и практических проявлений интернационализма и национализма в спорте.

Изложение основного материала. Процессы экономической модернизации, охватившие европейские страны в XIX в., вызвали значительные социально-политические изменения в жизни общества и, прежде всего, рост политического и культурного национализма. Как отмечает А. Капплер [7], европейские многонациональные государства в XIX в. были поражены национальными движениями. Новое понятие наций стало основным объектом идентичности и лояльности, принципом устройства современного мира. В условиях бурного развития экономики в XIX–XX вв., политического передела мира и трансформации династических империй в национальные государства спорт становится транслятором национальных идей: через спорт активно пропагандируются идеи национальной солидарности, единства и сплоченности наций [6], обсуждается его роль в формировании национальной идентичности, которая рассматривается как динамическая категория, изменяющаяся под воздействием институтов и внешней среды [21; 26].

По мнению Дж. МакАлона [29] и П. Сеппэна [32], использование достижений спортсменов в националистических целях началось с победы, которую одержал Спиридон Луис из Греции в марафонском беге на Играх в Афинах в 1896 г. Таким же образом были использованы и победы, которых добилась лыжница из Финляндии Марья-Лийса Кирвесниemi на зимних Играх в Сараево в 1984 г. «Однако не только Греция и Финляндия использовали победы как средство обоснования национального превосходства и гордости, – пишет П. Сеппэн, – множество других наций – больших и маленьких, старых и новых, богатых и бедных, демократических и тоталитарных – делали то же самое и может быть даже еще чаще» [32, р. 121]. Особую важность, отмечает он, олимпийские достижения имели в пропагандистской деятельности великих держав и в идеологической борьбе между ними. Первые симптомы этой борьбы проявились еще на Играх в Лондоне в 1908 г. Однако непосредственное использование Олимпийских игр в политической борьбе великих держав, считает П. Сеппэн, началось с Игр в Берлине 1936 г. Нацистская Германия настойчиво добивалась успеха на Играх. Была разработана программа интенсивной подготовки спортсменов. Гитлер приказал всем правительственным организациям выделить неограниченное время для

тренировок работающим спортсменам высоко-го класса. И эти усилия были вознаграждены. Игры в Берлине оказались не только самыми успешными в истории с точки зрения победы в политической пропаганде, но вместе с тем немецкие спортсмены завоевали и наибольшее число медалей, а также очков, по сравнению со спортсменами других стран [32, р. 122].

Особенно важную роль в националистических целях великих держав спорт стал играть после Второй мировой войны, которая кардинально изменила соотношение политических сил на мировой арене. Это изменение привело к окончанию изоляции СССР в международном спорте. Олимпийский дебют спортсменов СССР на Играх в Хельсинки в 1952 г. был убедительным. Команда советских спортсменов была наиболее многочисленной (295 человек) на Играх, выиграла наибольшее количество медалей, а также превзошла все страны по количеству очков в неофициальном зачете. Было нарушено традиционное господство США в международном спорте, и «борьба за превосходство в спорте стала главным символом политической борьбы сверхдержав и одновременно основных политических лагерей мира» [32, р. 125].

В течение десятилетий спорт рассматривался как часть противостояния двух мировых общественно-политических систем. В 1971 г. в ФРГ вышла книга «Спорт в эпоху позднего капитализма», в которой, в частности, утверждалось: «Если в неофициальном командном зачете ФРГ займет плохое место, т. е. опять после ГДР, это может пробудить сомнения в эффективности западногерманского капитализма и, следовательно, ослабить позиции господствующих классов внутри страны и в известной степени подорвать их авторитет за рубежом» [18, р. 72]. Аналогичным образом в социалистических странах победу спортсменов, например СССР или ГДР над соперниками из США или ФРГ, считали необходимой для доказательства превосходства социализма над капитализмом, социалистической идеологии над капиталистической. Мнение о том, что спортивная победа является свидетельством превосходства определенного общественно-политического строя, образа жизни разделяли не только политики, но и многие тренеры. Так, например, тренер американской хоккейной команды на зимних Играх в Лейк-Плейсиде после победы над командой СССР в финальном матче заявил, что эта победа свидетельствует о превосходстве американского образа жизни [11].

Противоборство и конфронтация в сфере международного спорта нередко приобретали такой характер, который весьма напоминает военные действия. Иллюстрацией этому могут быть слова Вилли Дауме о ситуации в международном спорте и олимпийском движении в 1980-х годах: «В спорте высших достижений и на Олимпийских играх обстановка не всегда бы-

вает мирной; под мирной обстановкой я в данном случае имею в виду атмосферу терпимости, взаимопонимания, отзывчивости и гармонии. Столь часто восхваляемый мир в международном спорте и в олимпийском движении нередко обеспечивается не столько правовыми нормами, сколько силой и властью. Некоторым явлениям в спорте высших достижений присущи черты военных действий; безудержную гонку за рекордами и медалями и в самом деле вполне можно сравнить с наращиванием армейского и атомного потенциала. Достаточно упомянуть злоупотребление допингом, а также то обстоятельство, что страны «третьего мира» уже не в состоянии тратить на развитие большого спорта столько, сколько это необходимо по нынешним международным стандартам. И в спорте есть, с одной стороны, сверхдержавы, располагающие оптимальной инфраструктурой, технологией и наукой, а с другой – бедные страны, не имеющие самого необходимого спортивного оснащения» (цит. по: [10, с. 14-15]).

К подобным выводам приходит и Ф. Ландри, который в ряде своих работ, доказывает, что то значение, которое придается спортивным успехам в каждой стране, ведет к сосредоточению в этой сфере финансовых и политических средств, достижений науки и новейшей технологии. «А это, в свою очередь, приводит к следующим результатам: повышается социальный и культурный резонанс спортивных достижений; возникает соперничество между спортивными системами и, конечно, между стоящими за ними социально-политическими и экономическими системами» [28, р. 53]. Причем наблюдается все более ярко выраженная тенденция к монополизации успеха на Олимпийских играх у небольшого числа передовых в экономическом и технологическом отношении стран. «Развитые страны занимают настолько сильные позиции на Олимпийских играх, что новые страны, желающие стать частью олимпийской семьи, вынуждены смириться с тем, что их реальные шансы добиться успеха постоянно уменьшаются» [28, р. 63].

Вопросы национализма в спорте рассматриваются также в контексте национального строительства. В этой связи А. Байрнер говорит о существовании трех различных типов национализма: этнического, предполагающего естественное происхождение нации; гражданского, формируемого через институт гражданства, и социального, основанного на принятии индивидуумом социальных норм и характеристик сообщества. Ученый утверждает, что все три типа национализма в реальной действительности могут пересекаться, что создает сложности для исследования каждого из них по отдельности [16].

Следует подчеркнуть, что, начиная с 90-х гг. XX в., в исследованиях спорта большое распространение получило понятие «спортивный национализм», к трактовке которого до сих пор

не существует единого мнения. Один из подходов предполагает рассмотрение спорта как арены для выражения национальных чувств. Например, Ю. Чо, противопоставляя спортивный национализм официальному государственному национализму, отмечает, что, в отличие от называемого «официального» государственного национализма, находящего выражение, в первую очередь, в государственной пропаганде, в основе спортивного национализма лежит добровольная эмоциональная привязанность [19, р. 349-350]. Ученый определяет спортивный национализм как «национально окрашенные настроения или идеологии, формирующиеся и распространяющиеся через спортивные события» [19, р. 349]. Однако, по мнению В. Горохова [3], противопоставление двух типов национализма на основе добровольного или недобровольного их принятия предполагает уверенность в том, что у индивида есть реальная свобода выбора, и сам выбор действительно носит добровольный характер. Однако в реальной действительности эмоциональная привязанность индивида может стимулироваться различными политическими акторами, в том числе и государством. Например, освещение Олимпийских игр в национальных средствах массовой информации, как правило, фокусируется на выступлениях «своих» спортсменов, тем самым способствуя сопереживанию за соотечественников. По мнению А. Байрнера, эмоциональная привязанность, вызванная успешным выступлением «своих», находится в сильной зависимости от вида спорта, в котором этот успех достигнут [16, р. 19]. Определенный вид спорта в стране или регионе страны может носить статус национального или значительно опережать по популярности другие виды. В обоих случаях повышается вероятность того, что сопереживание и эмоциональная привязанность могут быть обусловлены влиянием окружения, а не добровольным выбором. Политическая элита может выступать в качестве агента влияния, содействуя распространению эмоциональной привязанности среди определенных групп населения, для культивирования лояльности к определенным политическим силам.

Альтернативный подход рассматривает спортивный национализм как один из аспектов гражданского или государственного национализма, в котором спорт и спортивные достижения выступают как инстанция суверенитета или основание легитимации власти. Дж. Хоберман в книге, посвященной связи спорта и политической идеологии, приходит к выводу, что спортивный национализм носит ярко выраженную политическую окраску, тесно связан с идеологией и выходит за рамки сугубо спортивных событий [25]. Обладая статусом мегасобытия, Олимпийские игры становятся ареной для выражения политических интересов множества акторов, осуществляющих влияние на различных

уровнях, однако именно национальное государство может рассматриваться основным бенефициарием при конвертации спортивного успеха в политический капитал [23, 30]. По мнению А. Байрнера, основной недостаток рассмотрения спортивного национализма в рамках политики национального государства сводится к недооценке факторов этнического национализма, который может оказывать большое воздействие на формирование идентичностей на субнациональном уровне и формировать альтернативные взгляды на идею строительства нации [17, р. 18]. Ученый рассматривает национализм как источник сопротивления глобализации, а изучение вопроса конструирования национальных идентичностей через спорт во многом связывает с попытками понять природу глобальной спортивной культуры.

Рассматривая тему национализма в спорте в условиях глобализации, М. Рош утверждает, что проведение мегасобытий, в том числе спортивных, способствует зарождению «глобальной культурной экономики» [31, р. 227], которая вынуждает национальные государства отдавать приоритет инвестированию в определенные виды спорта, обладающие наибольшим потенциалом для создания товара для массового потребителя на глобальном рынке. Наибольшую угрозу глобальная культура представляет для традиционных, национальных видов спорта, имеющих очень узкий ареал распространения. Изучение концепции М. Роша позволяет сделать вывод о том, что экономический детерминизм, лежащий в основе культурной экспансии, может способствовать снижению различий между спортивными сообществами на национальном уровне за счет схожих векторов развития спорта, но не создавать препятствий для конструирования национальных идентичностей в рамках глобальной культуры.

Обсуждая вопросы национализма и интернационализма в спорте, Р. Вайринен в своих работах [33] обосновывает положение о том, что применительно к роли современного международного спортивного и олимпийского движения в обществе можно выделить две перспективы и соответственно две модели: интегративную и конфликтную. «Интегративная модель отражает идеальную концепцию олимпийского движения, в которой преобладает интернационализм. Главная характеристика этой идеологии – честное соревнование индивидов или команд – независимо от их национальной, расовой или лингвистической принадлежности. Это – подлинный транснационализм, который предусматривает интеграцию молодежи всего мира под олимпийским знаменем» [33, р. 64]. Однако, подчеркивает Р. Вайринен, «эта версия никогда не была реализована. Конфликтная модель дает более точное описание природы Олимпийских игр; они являются соревнованием между индивидами и командами за «честь и золото», трансфор-

мировавшееся в соревнование между нациями за престиж» [33, р. 65].

Следует отметить, что в дискуссиях об интернационализме в спорте как бы «точкой отсчета» являются взгляды основателя современного олимпийского движения Пьера де Кубертена, в работах которого заданы гуманистические ориентиры для современного спорта и олимпийского движения, сформулированы стоящие перед ними важнейшие задачи, решение которых, как считал Кубертен, придаст им высокий культурный статус. Идею интернационализма в спорте П. Кубертен выразил еще в 1896 г., сказав, что «атлетизм будет возвеличен и облагорожен и международная молодежь будет черпать в нем любовь к миру и уважение к жизни» (цит. по: [14, с. 18]). Разрабатывая философию современного олимпизма, П. Кубертен исходил из того, что спорт, спортивные соревнования и подготовка к ним способны внести огромный вклад в реализацию гуманистических идеалов и ценностей, в совершенствование человека, человеческих отношений и общества в целом. Кубертен считал, что спорт и международные спортивные связи могут вдохнуть в человечество «дух свободы, мирного соревнования и физического совершенства», способствовать сохранению и укреплению здоровья людей, их физическому совершенствованию, формированию и развитию высокой нравственности, утверждению мирных отношений между государствами, укреплению дружбы и взаимопонимания между народами, их культурному сотрудничеству, «прекращению споров, разногласий и недоразумений», преодолению националистических предрасположек, помогут улучшить политические отношения между народами, принадлежащими к разным культурам. По мнению П. Кубертена, «вместе со спортом растет новая и мощная опора делу мира» (цит. по: [12, с. 29]), «мирные рыцарские соревнования создадут наилучший интернационализм» [20, р. 2].

Многими исследователями дается высокая оценка роли спорта и олимпийского движения в системе международных отношений. Обращается внимание на то, что современный спорт и Олимпийские игры выступают как фактор интеграции, сближения народов, выполняют функцию «посла мира», помогают перебросить мост взаимопонимания, сотрудничества и доброй воли, установить дружественные отношения между различными странами и народами и т. д. Так например, Н.И. Пономарев, подводя итоги анализу миротворческой функции спорта, формулирует следующие выводы: «Таким образом, спорт является важным фактором интернационализма, мира и дружбы между народами» [15, с. 34]; «можно, с полным на то основанием, заключить, что современный спорт, как важное социальное явление, имеет существенное значение в сохранении мира, развитии между народами дружеских отношений, взаимопони-

мания и сотрудничества» [15, с. 12]. По мнению Г. Ербаха, «без всякого сомнения спорт является фактором понимания, кооперации и укрепления отношений на международном уровне, он может содействовать сохранению и укреплению мира... Как существенное выражение интернационализма международное спортивное соревнование является культурным достижением, которое может эффективно содействовать знакомству стран друг с другом, взаимному признанию, уважению и преодолению предубеждений. Он может также содействовать формированию гуманистического, морального сознания и поведения» [22, р. 33].

Аналогичную оценку современному спорту и олимпийскому движению давали и дают многие ученые, общественные деятели и других стран. Так, например, член МОК Р. Паунд, свою позицию четко выразил уже в самом названии одной из своих статей: «Спорт сближает народы» [13]. При обосновании этой позиции он отмечает прежде всего огромную притягательность международного спорта, превышающую, по его мнению, притягательность спорта национального. Р. Паунд так объясняет этот феномен: «Отчасти, ответ можно найти в ритуалах и торжественных церемониях, являющихся неотъемлемой частью крупнейших международных соревнований. Но у международного спорта есть и другая черта. Мы можем идентифицировать себя с соотечественниками-спортсменами, даже если не до конца разбираемся в том или ином виде спорта. Всякий человек немного шовинист в душе, что не так уж плохо. Чрезмерный шовинизм отвратителен, но, к счастью, редок. Определенная мера национального самоуважения является необходимой предпосылкой оказания государственной помощи спорту: без одного не было бы другого. Кое-кто клеветает на спорт, видя в нем «ритуальную войну». Но и в этой точке зрения есть рациональное зерно, ведь и это – веский аргумент в пользу международного спорта» [13, с. 18]. А. Хитанен и Т. Варис на основе проведенного ими в 1980 г. опроса международных спортивных федераций, национальных спортивных ассоциаций и олимпийских комитетов различных стран пришли к следующему выводу: «Кажется вполне вероятным, что в мире быстрых изменений, нестабильности и напряженности международный спорт может функционировать как стабилизирующий фактор» [24, р. 229]. Следует подчеркнуть также, что важный вклад спорта в международные усилия государств, направленные на обеспечение мира, взаимопонимания, сотрудничества и развития дружественных отношений неоднократно отмечался в резолюциях и решениях, а также в выступлениях организаторов и участников различных международных конгрессов, конференций, симпозиумов.

Выводы. Таким образом, проблемы национализма и интернационализма в спорте служили и до сих пор являются предметом острых

споров и дискуссий среди ученых. В многочисленных работах дается весьма противоречивая оценка социально-культурного гуманистического значения международного спорта. Наряду с высокой оценкой культурных функций спорта в межгосударственных отношениях высказывается и его негативная оценка как социокультурного феномена. Позицию автора статьи по данному сложному и дискуссионному вопросу кратко можно сформулировать в виде следующих основных выводов:

1. Международный спорт как социальное явление весьма противоречив. Он выполнял и выполняет важные культурные функции в межгосударственных отношениях как фактор интеграции, способствующий установлению дружественных отношений между странами

и народами. Но вместе с тем он может породить национализм и шовинизм, выступать как фактор конфронтации в межгосударственных отношениях, не столько объединять, сколько разъединять различные страны и народы, противопоставлять их друг другу.

2. Практические проявления интернационализма и национализма в спорте зависят от целого ряда объективных и субъективных факторов, прежде всего от той системы социально-политических, экономических и культурных отношений различных стран, в которую он включен.

3. Основные направления и пути повышения культурной ценности международного спорта связаны в первую очередь с гуманизацией спорта и той культурной среды, в рамках которой он функционирует.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Абдулкаримов С.А. Спорт в истории христианских культур [Текст] / С.А. Абдулкаримов // Этнограф. обозрение. – 2013. – № 6. – С. 118-129.
2. Абдулкаримов С.А. Спортивная культура: от традиции к традиционализму [Текст] / С. А. Абдулкаримов // Этнограф. обозрение. – 2010. – № 2. – С. 83-96.
3. Горохов В. Национальные идентичности в глобальной спортивной культуре: вызовы Сочи-2014 для олимпийской команды России [Текст] / Виталий Горохов // Журнал социологии и соц. антропологии. – 2013. – Т. XVI, № 5 (70). – С. 71-86.
4. Гуттман А. Капитализм, протестантизм и современный спорт [Текст] / А. Гуттман // Логос. – 2013. – № 5 (95). – С. 1-42.
5. Гуттман А. От ритуала к рекорду [Текст] / А. Гуттман // Логос. – 2009. – № 6 (73). – С. 147-187.
6. Каппелер Андреас. Мала історія України / Пер. з нім. О. Блащук. Київ: К.І.С., 2007. 264 с.
7. Каппелер А. Росія як поліетнічна імперія: Виникнення. Історія. Розпад/ Андреас Каппелер//Львів: Видавництво Українського Католицького Університету, 2005. — 360 с.
8. Лукашук В.І. Причини та наслідки девальвації цінностей сучасного спорту [Текст] / В.І. Лукашук // Вісник Харківського нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. Сер. Соціол. досл. суч. с-ва: методологія, теорія, методи. – 2013. – № 1053. – Вип. 31. – С. 134-140.
9. Лукашук В.І. Індустрія спорту: історія та сучасність [Текст]: монографія / В.І. Лукашук. – Х.: ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2011. – 480 с.
10. Майер Х. Олимпийские игры как модель современного мира [Текст] / Майер Хорст // Междунар. спортивное движение: Экспресс-информация. – М.: ЦООНТИ-ФиС, 1984. – Вып. 19. – С. 13-22.
11. Макинтош П. Мотивация спортсменов-олимпийцев [Текст] / Питер Макинтош // Спорт, духовные ценности, культура. – М.: Гуманит. Центр «Спарт» РГАФК, 1997. – Вып. 2. – С. 62-69.
12. Нидерман Э. Может ли спорт способствовать взаимопониманию между народами? [Текст] / Э. Нидерман // Междунар. спортивное движение: Экспресс-информация. – М.: ЦООНТИ-ФиС, 1986. – Вып. 8. – С. 24-30.
13. Паунд Р. Спорт сближает народы [Текст] / Р. Паунд // Междунар. спортивное движение: Экспресс-информация. – М.: ЦООНТИ-ФиС, 1987. – Вып. 2. – С. 18-20.
14. Петров Р. Идеино-этическое наследие Пьера де Кубертена [Текст] / Петров Райко // Актуальные проблемы международного олимпийского движения. – София: Пресс, 1980. – С. 7-27.
15. Пономарев Н.И. Социальные функции физической культуры и спорта [Текст] / Н.И. Пономарев. – М.: Физкультура и спорт, 1974. – 310 с.
16. Bairner A. Sport, Nationalism and Globalization: European and North American Perspectives [Text] / Alan Bairner. – Albany: State of New York University Press, 2001. – 220 p.
17. Bairner A. Sport, Nationalism and Globalization: Relevance, impact, consequences [Text] / A. Bairner // Hitotsubashi Journal of Arts and Sciences. – 2008. – № 49 (1). – P. 43-53.
18. Bohme J. O. Sport im Spatkapitalismus [Text] / Jac-Olaf Bohme. – Frankfurt: Limpert, 1971. – 145 p.
19. Cho Y. Unfolding sporting nationalism in South Korean media representations of the 1968, 1984 and 2000 [Text] / Y. Cho // Olympics, Media, Culture & Society. – 2009. – № 31 (3). – P. 347-364.
20. Coubertin P. The Olympic Idea: Discourses and Essays [Text] / Pierre de Coubertin. – Lausanne: Olympischer Sport-Verlag, 1966. – 147 p.
21. Cronin M. Sport and Ethnicity: Some Introductory Remarks [Text] / M. Cronin, D. Mayall // Sporting nationalisms: Identity, Ethnicity, Immigration and Assimilation, ed. by M. Cronin and D. Mayall. – Portland: Frank Kass Publishers, 2005. – P. 1-13.
22. Erbach G. On the Character and Contents of Sport and of International Sporting Activities [Text] / G. Erbach // Sport and International Understanding: Proceedings of the Congress held in Helsinki, Finland, July 7-10,

1982. – Berlin: Springer-Verlag, 1984. – P. 31-37.
23. Hargreaves J. Olympism and Nationalism: Some Preliminary Considerations [Text] / J. Hargreaves // *International Review for the Sociology of Sport*. – 1992. – № 27 (2). – P. 119-135.
24. Hietanen A. Sport and International Understanding: A Survey of the Structure and Trends of International Sport Co-operation [Text] / A. Hietanen, T. Varis // *Sport and Int. Understanding: Proceedings of the Congress held in Helsinki, July 7-10, 1982*. – Berlin: Springer-Verlag, 1984. – P. 212-230.
25. Hoberman J.M. Sport and Political Ideology [Text] / J.M. Hoberman. – Austin: University of Texas Press, 1984. – 315 p.
26. Jarvie G. Sport in the making of Celtic culture [Text] / Grant Jarvie. – London: Leicester University Press, 1999. – 198 p.
27. Jarvie G. Sport, Nationalism, and Cultural Identity [Text] / G. Jarvie // *The Changing Politics of Sport*, ed. by L. Allison. – Manchester: Manchester University Press, 1993. – P. 58-83.
28. Landry F. Olympism at the Beginning and at the End of the 20th Century: from the Permanence of an Idea to the Crowning Paradox of its Social Function [Text] / Landry Fernand // *IOA. Report of the 28th Session*. – Lausanne, 1989. – P. 50-66.
29. MacAloon J. This Great Symbol. Pierre de Coubertin and the Origins of the Modern Olympic Games [Text] / John MacAloon. – London: Routledge, 2007. – 378 p.
30. Morgan W.J. Cosmopolitanism, Olympism, and Nationalism: A Critical Interpretation of Coubertin's Ideal of International Sporting Life [Text] / W.J. Morgan // *OLYMPIKA: The International Journal of Olympic Studies*. – 1995. – V. IV. – P. 79-92.
31. Roche M. Mega-Events and Modernity: Olympics and Expos in the Growth of Global Culture [Text] / M. Roche. – London; New York: Routledge, 2000. – 281 p.
32. Seppanen P. The Olympics: A Sociological Perspective [Text] / P. Seppanen // *International Review for Sociology of Sport*. – 1984. – № 19 (2). – P. 113-127.
33. Vayrynen R. Nationalism and Internationalism [Text] / R. Vayrynen // *Sport and International Understanding: Proceedings of the Congress held in Helsinki, Finland, July 7-10, 1982*. – Berlin: Springer-Verlag, 1984. – P. 64-71.

Статья поступила в редакцию 23.05.2014

REFERENCES:

1. *Abdulkarimov, S. A. Sport v istorii hristianskikh kultur (Sports in the history of Christian culture). Etnograficheskoe obozrenie. 2013. no. 6. pp. 118–129.*
2. *Abdulkarimov, S. A. Sportivnaya kultura: ot traditsii k traditsionalizmu (Sports Culture of the Peoples: From Tradition to Traditionalism). Etnograficheskoe obozrenie. 2010. no. 2. pp. 83–96.*
3. *Gorohov, V. Natsionalnye identichnosti v globalnoy sportivnoy kulture: vyzovy Sochi-2014 dlya olimpiyskoy komandy Rossii (The national identity in global sporting culture: Sochi 2014 Challenges for the Russian Olympic team). Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii. 2013. V. XVI. no. 5(70). pp. 71–86.*
4. *Guttman, A. Kapitalizm, protestantizm i sovremennyiy sport (Capitalism, Protestantism and modern sport) Logos. 2013. no. 5 (95). pp. 1–42.*
5. *Guttman, A. Ot rituala k rekordu (From Ritual to Record: The Nature of Modern Sports) Logos. 2009. no. 6 (73). pp. 147–187.*
6. *Kleine Geschichte der Ukraine. Beck, München 1994, ISBN 3-406-37449-2 (3., überarbeitete und aktualisierte Auflage 2009; französische und ukrainische übersetzung). 264 p.*
7. *Rußland als Vielvölkerreich. Entstehung, Geschichte, Zerfall. Beck, München 1992, ISBN 3-406-36472-1 (2. Auflage 2008; französische, russische, englische, ukrainische und italienische übersetzung). 360 p.*
8. *Lukaschuk, V. I. Prichini ta naslidki devalvatsiyi tsinnostey suchasnogo sportu (The causes and consequences of devaluation of modern sports values) Visnik Harkivskogo natsionalnogo universitetu imeni V. N. Karazina. Seriya: Sotsiologichni doslidzhennya suchasnogo suspilstva: metodologiya, teoriya, metodi. 2013. no. 1053. pp. 134–140.*
9. *Lukaschuk, V. I. Industriya sportu: Istoriya ta suchasnist. Monografiya (Industriya sport: Istoria that Suchasnist: monografiya). Kharkiv: HNU imeni V. N. Karazina, 2011. 480 p.*
10. *Mayer, H. Olimpiyskie igryi kak model sovremenogo mira (Olympics as a model of the modern world). Mezhdunarodnoe sportivnoe dvizhenie: Ekspres-informatsiya. M., 1984. no. 19. pp. 13–22.*
11. *Makintosh, P. Motivatsiya sportsmenov-olimpiytsev (Motivation Olympic athletes). Sport, duhovnyie tsennosti, kultura. M., 1997. no. 2. pp. 62–69.*
12. *Niderman, E. Mozhet li sport sposobstvovat vzaimoponimaniyu mezhdu narodami? (Can the sport to promote mutual understanding between the peoples?) Mezhdunarodnoe sportivnoe dvizhenie: Ekspres-informatsiya. M., 1986. no. 8. pp. 24–30.*
13. *Paund R. Sport sblizhaet narodyi (Sport brings people together) // Mezhdunarodnoe sportivnoe dvizhenie: Ekspres-informatsiya. M., 1987. no. 2. pp. 18–20.*
14. *Petrov, R. Ideyno-eticheskoe nasledie Pera ne Kubertena (Ideological and ethical heritage of Pierre de Coubertin did not). Aktualnyie problemy mezhdunarodnogo olimpiyskogo dvizheniya. Sofiya: Press, 1980. pp. 7–27.*
15. *Ponomarev, N. I. Sotsialnye funktsii fizicheskoy kulturyi i sporta (Social functions of physical culture and sports). M.: Fizkultura i sport, 1974. 310 p.*
16. *Bairner, A. Sport, Nationalism and Globalization: European and North American Perspectives. Albany: State of New York University Press. 2001. 220 p.*
17. *Bairner, A. Sport, Nationalism and Globalization: Relevance, impact, consequences. Hitotsubashi Journal of*

- Arts and Sciences. 2008. no. 49 (1). pp. 43–53.
18. Bohme, J. O. Sport im Spatkapitalismus. Frankfurt: Limpert, 1971. 145 p.
19. Cho, Y. Unfolding sporting nationalism in South Korean media representations of the 1968, 1984 and 2000. Olympics, Media, Culture & Society. 2009. no. 31 (3). pp. 347–364.
20. Coubertin, P. The Olympic Idea: Discourses and Essays. Lausanne: Olympischer Sport-Verlag, 1966. 147 p.
21. Cronin, M., Mayall, D. Sport and Ethnicity: Some Introductory Remarks. Sporting nationalisms: Identity, Ethnicity, Immigration and Assimilation. Portland: Frank Kass Publishers, 2005. pp. 1–13.
22. Erbach, G. On the Character and Contents of Sport and of International Sporting Activities. Sport and International Understanding: Proceedings of the Congress held in Helsinki, Finland, July 7-10, 1982. Berlin: Springer-Verlag, 1984. pp. 31–37.
23. Hargreaves, J. Olympism and Nationalism: Some Preliminary. International Review for the Sociology of Sport. 1992. no. 27(2). pp. 119–135.
24. Hietanen, A. Sport and International Understanding: A Survey of the Structure and Trends of International Sport Co-operation. Sport and Int. Understanding: Proceedings of the Congress held in Helsinki, July 7-10, 1982. Berlin: Springer-Verlag, 1984. pp. 212–230.
25. Hoberman, J. M. Sport and Political Ideology. Austin: University of Texas Press, 1984. 315 p.
26. Jarvie, G. Sport in the making of Celtic culture. London: Leicester University Press, 1999. 198 p.
27. Jarvie, G. Sport, Nationalism, and Cultural Identity The Changing Politics of Sport, ed. by L. Allison. Manchester: Manchester University Press, 1993. pp. 58–83.
28. Landry, F. Olympism at the Beginning and at the End of the 20th Century: from the Permanence of an Idea to the Crowning Paradox of its Social Function. IOA. Report of the 28th Session. Lausanne, 1989. pp. 50–66.
29. MacAloon, J. This Great Symbol. Pierre de Coubertin and the Origins of the Modern Olympic Games. London: Routledge, 2007. 378 p.
30. Morgan, W. J. Cosmopolitanism, Olympism, and Nationalism: A Critical Interpretation of Coubertin's Ideal of International Sporting Life. OLYMPIKA: The International Journal of Olympic Studies. 1995. V. IV. pp. 79–92.
31. Roche, M. Mega-Events and Modernity: Olympics and Expos in the Growth of Global Culture. London and New York: Routledge, 2000. 281 p.
32. Seppanen, P. The Olympics: A Sociological Perspective. International Review for Sociology of Sport. 1984. no. 19 (2). pp. 113–127.
33. Vayrynen, R. Nationalism and Internationalism. Sport and International Understanding: Proceedings of the Congress held in Helsinki, Finland, July 7-10, 1982. Berlin: Springer-Verlag, 1984. pp. 64–71.

Журбенко Екатерина Валерьевна – студент
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина
Адрес: 61000, г. Харьков, пл. Свободы, 4
E-mail: just_kate92@mail.ru

Zhurbenko Kateryna Valeriivna – student
V.N. Karazin Kharkiv national university
Address: 4, Freedom Square, Kharkiv, 61000
E-mail: just_kate92@mail.ru